

Р-Е.А.Кудрявцева

ДИСКУССИИ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СОСТАВЕ СЕЙМА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ РУБЕЖА XIX—XX ВВ.

Современные отечественные и зарубежные (белорусские, украинские, литовские и польские) историки высших органов власти Великого княжества Литовского опираются в процессе исследования политической системы Великого княжества Литовского на концепции, сформированные дискурсом рубежа XIX—XX вв. Исследование генезиса политико-правового статуса, времени дарования политических прав шляхте неизменно поддерживали научный интерес к изучению высших органов власти Великого княжества Литовского. В рамках данного направления исследований, отечественные ученые Санкт-Петербургской и Московской исторических школ, а также представители белорусской и украинской исторических школ особое внимание уделяли изучению Сейма Великого княжества Литовского, в том числе вопросам времени возникновения, его состава, генезиса его функций, а также влиянию Сейма на рост политического значения шляхты, использовавший Сейм в качестве инструмента для реализации своих амбиций.

Ключевые слова: историография, Сейм, Великое княжество Литовское, политико-правовой статус, шляхта

Важнейшим элементом дискурса политико-правового статуса шляхты в политической системе Великого княжества Литовского (*далее ВКЛ*), развивавшегося на рубеже XIX—XX в., является вопрос о политико-правовом статусе Сейма Великого княжества Литовского. Актуальность разностороннего изучения Сейма, его состава и функций, порождалась необходимостью подробного анализа высших органов власти Великого княжества Литовского, таких как Рада и Сейм, для понимания степени ограничения шляхтой власти литовского государя. Дискуссия о Сейме зародилась в историографии одновременно с дискуссией о Раде Господарской — одном из высших органов власти в Великом княжестве Литовском. Начало дискуссии было положено еще в трудах Н.М.Карамзина, но традиция изучения этих политических институтов начала активно развиваться после исследований М.О. Кояловича во второй половине XIX в. Изучение положения Сейма в системе высших органов власти ВКЛ и политической системе государства содержит целый ряд направлений, самыми дискуссионными из которых являются анализ истоков и времени зарождения литовского Сейма, состава и регламента работы, основных функций и общей оценки влияния Сейма на великого князя и государственное управление.

Отечественные исследователи рубежа XIX—XX вв. не пришли к однозначному решению вопроса о древнерусском или польском характере сеймовой традиции в ВКЛ, выработав две точки зрения о связи Сеймов с древними вечевыми собраниями. Первым высказал свою точку зрения Ф.И.Леонтович. По его мнению, Сеймы были чуждым древнерусскому быту насаждением в Литовском государстве польских традиций, которые привели к разложению земского единства [1, с. 391]. Причиной этого, по мнению Ф.И.Леонтовича, явилось то, что вече объединяло все население, тогда как Сейм объединял только шляхту.

Противоположную точку зрения, которая была поддержана многими исследователями, высказал М.К.Любавский. Он считал, что Сеймы были не насаждением польских образцов, но прямым продолжением вечевых традиций Древней Руси [2, с. 23]. Точку зрения М.К.Любавского поддержал Н.А.Максимейко, согласившийся с тем, что Сеймы — вечевые собрания, которые приняли сословную окраску, применительно к новым условиям государственной жизни [3, с. 20]. М.В.Довнар-Запольский и И.А.Малиновский также поддерживали и развивали точку зрения М.К.Любавского. М.В.Довнар-Запольский указывал на путь возникновения Сейма от вечевых традиций через Господарскую Раду, а также отмечал, что истоки эволюции Сейма лежали в вечевой традиции собирать на совет военно-служилый класс населения [4, с. 89]. Постепенно такие собрания стали более регулярными и оформились в совет представителей земель, позже преобразованный в Господарскую Раду, которая и стала предшественницей сеймового представительства всей шляхты [5, с. 80]. И.А.Малиновский видел истоки эволюции местных Сеймов в древнерусских советах князя — боярской думе Древней Руси [6, с. 12], которая в процессе эволюции политических отношений превратилась в местные собрания — местные Сеймы шляхты.

С М.К.Любавским вступил в полемику М.С.Грушевский, который считал, что Сеймы не являлись прямым продолжением вечевой традиции, но заменили вече, когда произошел упадок политической деятельности общины и единовременный рост влияния местного боярства [7, с. 16].

Параллельно с этой дискуссией в работах представителей украинской национальной школы во второй половине XIX в. стала развиваться дискуссия о времени и причинах возникновения Сеймов, однако единой концепции на рубеже XIX—XX вв. по этой проблеме выработано не было. Дискурс политико-правового статуса шляхты сформировал несколько концепций по данному вопросу: первой была сформулирована точка зрения В.О.Кояловича о раннем начале сеймовой деятельности на территории ВКЛ (XIV в.), второй подход предложил Ф.И.Леонтович, видевший временем начала сеймовой деятельности вторую половину — конец XV в., третий подход был сформулирован М.К.Любавским (он считал первыми сеймами собрания 1401 и 1413 гг.), который породил активную дискуссию в исторической науке, продолжающуюся и на современном этапе развития дискурса.

Согласно точке зрения В.О.Кояловича, возникновение Сеймов в ВКЛ следует относить к концу XIV в., а первым Сеймом считать собрание, на котором Ягайло был избран королем [7, с. 118]. Вторым Сеймом являлось собрание в Городле в 1413 году [7, с. 130], с целью дарования литовской аристократии прав, преимуществ и гербов польской шляхты. Точку зрения В.О.Кояловича за основу взял и П.Д.Брянцев в «Истории Литовского государства с древнейших времен». Отчасти поддержал эту точку зрения Ф.И.Леонтович, согласившись, что первые опыты установления Сейма относятся к 1380-м годам [1, с. 391], но практика больших местных сеймовых собраний шляхты относится только к середине XV в. [9, с. 26]. Начало активной политической деятельности Сейма Ф.И.Леонтович относит к концу XV в., когда Сейм, состоящий из панов-рады и представителей местного шляхетства, начинает активно участвовать в государственном управлении ВКЛ [10, с. 12].

Фундаментальный труд М.К.Любавского «Литовско-Русский Сейм» положил начало новому витку дискуссии по проблеме Сейма в историографии. Дискурс затронул только проблему времени возникновения Сейма, но и участия в нем представителей русской шляхты. М.К.Любавский сформулировал подход, согласно которому собрания 1401 и 1413 гг. однозначно являются первыми сеймами [2, с. 23], в которых участвовали только бояре-католики из литовских земель. Ученый выделил ряд причин возникновения Сейма в ВКЛ, предопределенных внутренним развитием общественно-политического строя Великого княжества и объединением вокруг фигуры великого князя слоя крупных землевладельцев, обладающих политическим влиянием в местных обществах. По мнению М.К.Любавского, поводом местным землевладельцам проявить свою политическую активность стало наличие раздоров в княжеских землях. С другой стороны, исследователь видел причины возникновения Сеймов во внешнем факторе, а именно в тесных контактах литовской знати с представителями польской аристократии и проникновением в Литву польской политической традиции. Начало проникновения в состав Сеймов православной аристократии М.К.Любавский связывал только с социально-политическими процессами первой трети XV в., когда русские земли поддержали Свидригайло в борьбе за престол, что определило стремление Казимира Ягайловича привлечь представителей русских земель для участия в Сейме.

Поддержал точку зрения М.К.Любавского И.И.Лаппо, однако были и противники этого подхода — Н.А.Максимейко и М.В.Довнар-Запольский. Н.А.Максимейко был согласен с М.К.Любавским о связи сеймовой традиции с вечевыми традициями Древней Руси, однако, в отличие от М.К.Любавского и Ф.И.Леонтовича, относил активную деятельность Сеймов к более позднему времени, когда ВКЛ не являлось централизованным государством, но представляло собой ряд самостоятельных княжеств с местными Сеймами. Основной причиной роста политического влияния аристократии и возникновения общего Сейма Н.А.Максимейко видел в слабости княжеской власти на всей территории Литвы и западнорусских земель, которая стала причиной возрастания влияния местных сеймов, а, с другой стороны, по мнению исследователя, на становление Сейма повлиял и фактор внешней опасности. Не согласился Н.А.Максимейко с М.К.Любавским и в вопросе о национальном составе Сейма [3, с. 64], оспаривая точку зрения о политическом господстве литовской аристократии над русскими землями, которая привела к борьбе русских бояр за свои политические права и последующему включению боярства западнорусских земель в состав общего Сейма. М.К.Любавский не отказался от своего подхода и в ответе на критику со стороны Н.А.Максимейко. Он доказывал, что собрания 1401 и 1413 гг. являются не только полноправными Сеймами литовской аристократии, но и предвестниками общегосударственного Сейма, что определялось присутствием на нем князей и бояр. Не согласен был М.К.Любавский и с точкой зрения Н.А.Максимейко о значении фактора внешней угрозы, способствовавшей образованию общегосударственного Сейма.

Противником подхода М.К.Любавского являлся также М.В.Довнар-Запольский. Исследователь поддерживал точку зрения М.О.Кояловича и М.К.Любавского о значении Городельского привилея 1413 г. в процессе формирования Сейма, однако, не признавал значения Сейма ни за собранием 1386 г., ни 1401 и 1413 гг. По мнению исследователя, Городельский привилей стал актом, оформившим создание Господарской Рады, но не представительства всех земель ВКЛ. М.В.Довнар-Запольский связывает время возникновения Сейма не с собраниями литовской аристократии, а с включением в такие собрания представителей русских земель [5, с. 458]. М.В.Довнар-Запольский поддержал точку зрения Ф.И.Леонтовича, указывая на привилей 1447 г., определивший право шляхты собираться на Вальный Сейм [4, с. 86]. Поддержал и развил данную точку зрения и А.Е.Пресняков, который отметил, что упомянутые первые собрания были только предвестниками Литовско-Русских Сеймов, так как на них отсутствовали представительства всех земель [11, с. 147], тогда как первый Сейм состоялся только в 1492 г. В съезде знати 1401 г. А.Е.Пресняков не видел черт сейма, так как основной функцией аристократии являлось формальное подтверждение решений князя Витовта и никакой политической самостоятельности это собрание знати, по мнению исследователя, не имело [11, с. 108].

Дискуссия о времени возникновения Сейма, вызвавшая споры о национальном составе Сеймов, породила более детальное обсуждение состава этого органа власти и регламента его работы. Хронологические рамки начала обсуждения этой проблемы совпадают с возникновением дискуссии о происхождении и времени возникновения Сеймов во второй половине XIX в. Если национальный состав Сеймов вызывал споры в историографии, то относительно сословного состава Сейма дискурс политико-правового статуса шляхты сформировал концепцию, которая не претерпела качественных изменений. Согласно концепции исследователей изучаемого периода, поддержанной на следующих этапах развития дискурса, Сейм ВКЛ объединял не все

земское население государства, а являлся представительным органом только шляхетского сословия [1, с.391]. М.О.Коялович отмечал, что наибольший политический вес на собраниях Сейма имела высшая знать — магнаты [8, с. 169]. По мнению В.О.Кояловича до Люблинской Унии простое шляхетство активно не участвовало в собраниях Сейма и даже после введения в его состав не имело никакого политического веса в решении обсуждаемых вопросов [8, с.169]. М.К.Любавский отчасти согласился с таким подходом, отметив, что первоначально, на заседаниях Сейма шляхта следовала за авторитетом магнатства, так как те имели, с одной стороны, исключительный политический авторитет, как постоянные советники великого князя, занимающие важнейшие государственные должности, и с другой стороны, оказывали сильное экономическое влияние на местную шляхту [2, с. 426]. М.К.Любавский доказывал рост шляхетского влияния на Сеймах, выражавшийся в даровании им важнейших политических привилегий и шляхетских сословных судов. Также М.К.Любавский выделял в составе Сейма два совещательных уровня: панов-раду, в которое входили княжата, панята, урадяники земские и дворные, и низшую шляхту (рыцарское коло) — представителей местной шляхты, избранных на сеймиках [2, с. 847].

На следующих этапах развития дискурса исследователи продолжили изучение Сейма ВКЛ, уточняя регламент работы, состав и развивая дискуссию об участии православной аристократии в собраниях. Наиболее активно данный вопрос изучается на современном этапе в Литве Э.Гудавичусом, в Республике Беларусь — Д.В.Щербиком и Ю.П.Довнар, С.А.Лашкевичем (Знешнепалітычная актiўнасць Вялікага княства Літоўскага пасля заключэння Люблінскай Уніі (1569—1600).

Дискуссии о времени возникновения и составе Сейма зародились в самом начале изучения данного органа власти ВКЛ. Эти проблемы неразрывно связаны друг с другом, так как необходимость изучения степени проявления древнерусских и польских политических традиций при формировании Сейма проистекает из проблемы изучения этноконфессионального конфликта в ВКЛ и порождает необходимость анализа конфессионального состава Сейма. На рубеже XIX—XX вв., на самом плодотворном этапе изучения политической системы ВКЛ, исследователи выдвинули точки зрения, которые в дальнейшем подтверждались и доказывались, а также внесли свой вклад в дискуссию о древнерусских и польских политических традициях в политической системе ВКЛ. Эти идеи и сегодня развиваются в современных трудах отечественных и зарубежных (украинских, белорусских, литовских и польских) исследователей. Труды исследователей Сейма ВКЛ рубежа XIX—XX вв., благодаря своему высочайшему научному уровню заложили основу современных исследований в этой области.

1. Леонтович Ф.И. Сословный тип территориально-административного состава литовского государства и его причины // Журнал Министерства народного просвещения. 1895. Июнь. 56 с.
2. Любавский М.К. Литовско-Русский Сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства. М., 1900. 1160 с.
3. Максимейко Н.А. Сеймы Литовско-русского государства до Люблинской унии 1569 г. Харьков, 1902. 205 с.
4. Довнар-Запольский М.В. Литовские упоминки Татарскими ордами. Скарбовая книга метрики Литовской 1502—1509 гг. Симферополь, 1898. 94 с.
5. Довнар-Запольский М.В. Спорные вопросы в истории литовского сейма // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. № 9. С. 454-498.
6. Малиновский И.А. Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России. Томск, 1903—1914. Ч. 2. 201 с.
7. Грушевский М.С. История Украины-Руси. Киев, 1994. Т. IV. 704 с.
8. Коялович В.О. Чтения по истории Западной России. СПб., 1884. 349 с.
9. Леонтович Ф.И. К истории Административного строя Литовского государства. Варшава, 1899. 106 с.
10. Леонтович Ф.И. Литовские господа и центральные органы управления до и после Люблинской унии // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем. Ярославль, 1908. Вып. 1. С. 11-60.
11. Пресняков А.Е. Лекции по Русской истории. Западная Русь и Литовско-Русское государство. Т. 2. Вып. 1. М., 1939. 248 с.

References

1. Leontovich F.I. Soslovnij tip territorial'no-administrativnogo sostava litovskogo gosudarstva i ego prichiny [Class type of territorial-administrative structure of the Lithuanian State and its reasons]. Zurnal Ministerstva narodnogo prosvshcheniya, 1895. 56 p.
2. Lyubavskij M.K. Litovsko-Russkij Sejm: Opyt po istorii uchrezhdeniya v svyazi s vnutrennim stroem i vneshnej zhizn'yu gosudarstva [Lithuanian-Russian Seimas: experience in the history of the institution in connection with the internal system and external life of the state]. Moscow, 1900. 1160 p.
3. Maksimejko N.A. Sejmy Litovsko-russkogo gosudarstva do Lyublinskoj unii 1569 g. [Seimas of the Lithuanian-Russian State by the time of Lublin Union of 1569]. Kharkiv, 1902. 205 p.
4. Dovnar-Zapol'skij M.V. Litovskie upominki Tatarskimi ordami. Skarbovaya kniga metriki Litovskoj 1502—1509 gg. [References on Lithuania recorded by Tatar hordes. Property book on Lithuanian metrics, 1502—1509]. Simferopol, 1898. 94 p.
5. Dovnar-Zapol'skij M.V. Spornye voprosy v istorii litovskogo sejma [Controversial issues in the Lithuanian Seimas history]. Zurnal Ministerstva narodnogo prosvshcheniya, 1901, no. 9, pp. 454-498.
6. Malinovskij I.A. Rada Velikogo knyazhestva Litovskogo v svyazi s Boyarskoj dumoj drevnej Rossii [The Council in Grand Lithuanian Duchy in connection with the Boyar Duma of ancient Russia]. Tomsk, 1903—1914. Ch. 2. 201 p.
7. Grushevskij M.S. Istorija Ukrainy-Rusi [History of Ukraine-Rus]. Kiev, 1994. Vol. IV. 704 p.
8. Koyalovich V.O. Chteniya po istorii Zapadnoj Rossii [Reading on the history of Western Russia]. Saint Petersburg, 1884. 349 p.

9. Leontovich F.I. K istorii Administrativnogo stroya Litovskogo gosudarstva [On the history of the administrative system in the Lithuanian state]. Warsaw, 1899. 106 p.
10. Leontovich F.I. Litovskie gospodari i central'nye organy upravleniya do i posle Lyublinskoj unii [Lithuanian rulers and central authorities before and after the Union of Lublin]. Yuridicheskie zapiski, izdavaemye Demidovskim yuridicheskim liceem, 1908, vol. 1, pp. 11-60.
11. Presnyakov A.E. Lekcii po Russkoj istorii. Zapadnaya Rus' i Litovsko-Russkoe gosudarstvo [Lectures on Russian history. Western Rus and the Lithuanian-Russian state], vol. 2, iss. 1. Moscow, 1939. 248 p.

Kudryavtseva R-E.A. Discussions on the time of initiation and composition of the Sejm of the Grand Lithuanian Duchy in Russian historians' works in XIX—XX centuries. Modern Russian, Belarusian, Ukrainian, Lithuanian and Polish researchers of the Grand Lithuanian Duchy Supreme authorities are based on the concepts formed by the discourse of the political and legal status of the Grand Lithuanian Duchy during the turn of the XIX—XX centuries. The study of the political and legal status genesis, of the time when the nobility got political rights led to a thorough study of the Supreme authorities in the Grand Lithuanian Duchy. Within the framework of this area of study, researchers from St. Petersburg and Moscow historical schools paid special attention to the study of the Seimas of the Grand Lithuanian Duchy, including the issues of when this body was organized, of its composition, its functions' genesis, as well as its impact on the growth of the political influence of the nobility, who used the Seimas as a tool to introduce their ambitions.

Keywords: historiography, Sejm, Grand Duchy of Lithuania, political and legal status, gentry.

Сведения об авторе. Р.-Е.Кудрявцева — преподаватель кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского университета профсоюзов; aethel@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.